

ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕЧАТИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ: ПУБЛИКАЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ АКТОВ КОММУНЫ

Печать Парижской коммуны — широко используемый исторический источник. К ней обращаются многие, если не все, историки Коммуны. Однако в источниковедческом плане печать Коммуны изучена еще недостаточно, а некоторые вопросы ее источниковедческого анализа вообще оказались вне поля зрения историков.¹

Уточним само понятие «Печать Парижской коммуны». Печать Парижской коммуны рассматривается нами как совокупность печатных изданий, выпущенных в Париже с 19 марта по 25 мая 1871 г. в поддержку Коммуны, т. е. она включает в себя полностью издательскую продукцию (и по происхождению, и по видам изданий) революционного лагеря в Париже периода Коммуны.

По своему происхождению печать Коммуны делится на две основные группы изданий: официальные (правительственные) издания Коммуны («Journal Officiel de la République Française» и афиши), выпущенные от имени ЦК национальной гвардии (19—28 марта 1871 г.) и Парижской коммуны (29 марта—25 мая 1871 г.);² издания общественно-политических организаций и отдельных лиц, на разных этапах поддерживавших Коммуну.

По видовому признаку печать Коммуны можно классифицировать следующим образом: газеты (и другие периодические издания), афиши, листовки, брошюры. Особую многочисленную группу составляют политические карикатуры, издававшиеся в виде серий и отдельных листов. Книги являлись исключениями.

Печать Коммуны (как это характерно для печати вообще) — многоплановый, комплексный источник. Разнородность видов изданий, многообразие материалов требуют применения самых раз-

¹ Первый обстоятельный очерк о прессе Коммуны принадлежит советскому историку П. М. Керженцеву. См.: Керженцев П. М. История Парижской коммуны 1871. М., 1940; 2-е изд. 1959. — Характеристику печати Коммуны как исторического источника см.: Архипов Ф. И. Источники и историография Парижской коммуны 1871 г. (Краткий очерк). — Уч. зап. Горьковск. пед. ин-та иностр. языков, 1958, т. 25, вып. 6; Маневич С. М. Источники по истории Парижской коммуны. — В кн.: Парижская коммуна 1871 г., т. 2. М., 1962.

² К официальным изданиям Парижской коммуны следует отнести также несколько листовок, предназначенных для распространения в провинции, и публикацию документов, разоблачавших предательскую деятельность правительства национальной обороны (Le Gouvernement du 4 septembre. Documents, papiers, pièces et dépêches publiés par la Commission d'enquête nommée par la Commune. Edition officielle. Paris, en vente chez A. Chevalier, libraire-éditeur, typ. Rouge frères et Comp., 1871, 32 p. — ГПБ, Рк Л/9). См.: Печать Первого Интернационала и Парижской коммуны. Сводный каталог изданий, хранящихся в библиотеках СССР. Ч. 2, вып. 1. М., 1964.

личных методов и приемов источниковедческого анализа. Каждая публикация (будь то декрет, воззвание, статья, читательское письмо, объявление и т. д.) представляет своего рода источниковую единицу (единицу источниковедческого анализа) печати Коммуны. Источниковая единица может представлять собой отдельно изданное печатное произведение в виде афиши, листовки, брошюры, а может быть элементом газеты или неперIODического издания, но всегда ее неотъемлемым, объективным свойством как источника, в отличие от исходного материала (т. е. от соответствующего документа до опубликования), является сам факт «опубликованности», который и дает право рассматривать этот исходный материал в контексте печати Коммуны.

Диапазон влияния «опубликованности» документа на его источниковую специфику, на его информативные возможности чрезвычайно широк, начиная от содержания документа (в связи с публикацией документа оно могло при определенных обстоятельствах изменяться), его издательского оформления (заголовка, иногда подписи, шрифта, размещения и т. д.) и кончая «печатным окружением», не говоря уже об общественном резонансе публикации, изучение которого может представлять самостоятельный интерес и в общеисторическом, и в источниковедческом плане.

Как нам представляется, источниковедческий анализ печати Коммуны, если его рассматривать безотносительно к разработке отдельных проблем и вопросов (точнее, дополнительно к ней), возможен в двух взаимосвязанных направлениях. Во-первых, путем выявления источниковых особенностей либо отдельного издания, либо вида изданий (газеты, афиши, листовки, брошюры), либо группы изданий (выделенной по происхождению, по идейному направлению или по другим признакам) Коммуны. Во-вторых, с помощью «сквозного», категориального анализа источниковых особенностей опубликованных в этих изданиях материалов — официальных актов Коммуны, публицистических произведений, писем, объявлений общественно-политических организаций и т. д. — всей совокупности источниковых единиц печати данной категории. Для выявления присущих каждой из таких категорий (групп и подгрупп в ней) источниковых особенностей требуется дифференцированный подход, особые приемы источниковедческой критики. Общим важным условием оптимизации извлечения информации является по возможности полное выявление однопорядковых источниковых единиц печати и включение их в соответствующую категорию (группу, подгруппу), что позволяет представить деятельность первого рабочего правительства и поддерживавшей его общественности во всей повседневной конкретности на основе ими самими созданных источников.

И при первом, и при втором направлении исследования прежде всего устанавливается происхождение издания (публикации). В качестве «публикаторов» здесь выступают две основные силы: власти Коммуны, революционная общественность. В сущности мы

имеем те же деления, что и при определении составных частей понятия «Печать Парижской коммуны».³

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты источниковедческого анализа (подпись, датировка, текстологические расхождения) публикаций законодательных и других официальных актов Парижской коммуны — важнейшей категории источников, оставленной первым пролетарским государством и в значительной мере отложившейся через его печать.

В известном смысле эти документы можно сопоставить с декретами Советской власти первых послеоктябрьских лет — периода, о котором В. И. Ленин говорил: «У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды... Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов».⁴

Значение декретов Коммуны понимали многие ее деятели. Пытаясь выявить «философский смысл, политическую и социальную ценность» декретов первого рабочего правительства, член Коммуны Ж.-Б. Клеман писал 23 апреля 1871 г. в революционной газете «Le Cri du Peuple», что, каков бы ни был исход борьбы с версальцами, «нельзя помешать народу почувствовать разницу между версальскими заправилками и членами Коммуны, нельзя помешать народу увидеть в них [декретах Коммуны] спасение рабочих и будущее мира».⁵

Непосредственно выражая идеологию и политику первого рабочего правительства, представляя в окончательной формулировке его программные заявления, декреты и многие решения более узкого характера, официальные акты Парижской коммуны составляют основополагающую, классическую группу источников, имеющую первостепенное значение для изучения ее истории.⁶

---

³ Разумеется, происхождение источниковой единицы (как публикации) не обязательно соответствует характеру печатного издания, в котором она помещена: в «Journal Officiel» печатались и неофициальные материалы; в изданиях революционной общественности — и официальные акты Коммуны.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 111.

⁵ Ж. Коньо отметил в своем выступлении на международном научном коллоквиуме, организованном в связи со столетием Парижской коммуны Институтом Мориса Тореза: «Свое место в истории коммунары понимали сами: достаточно прочесть их официальные документы, их личные воспоминания, чтобы убедиться в том, что они отвергали установившийся строй» (Cogniot G. La place historique de la Commune de Paris. — In: Voici l'aube. L'immortelle Commune de Paris. Paris, 1972, p. 11—12).

⁶ В последние годы возможности изучения Коммуны значительно расширились за счет введения в научный оборот ранее недоступных источников. Мы имеем в виду то обстоятельство, что с середины 50-х годов для исследователей истории Коммуны был открыт доступ в Исторический архив Военного министерства Франции, в котором сохранилось примерно 15 000 заведенных на коммунаров досье версальских военных судов и множество документов Коммуны, захваченных версальцами во время майской «кровавой недели» (см.: Rougerie J. Procès des Communards. Paris, 1964). Стали шире использоваться фонды по истории Коммуны в других государственных и частных архивах. Однако привлечение новых источни-

К. Маркс использовал основные официальные документы ЦК национальной гвардии и Парижской коммуны при работе в апреле—мае 1871 г. над «Гражданской войной во Франции».⁷ Важнейшие декреты и постановления Парижской коммуны, ее программные документы получили глубокую оценку К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Содержание и значение этих документов освещены во многих марксистских трудах.⁸

По своему происхождению официальные акты Парижской коммуны делятся на акты собственно Коммуны (т. е. Собрания Коммуны или Совета Коммуны), акты Исполнительной комиссии, Комитета общественного спасения, акты специальных комиссий, делегатов Коммуны, окружных муниципалитетов (мэрий).⁹

Для законодательных актов Коммуны применялись главным образом два обозначения: *décret* (декрет) и *arrêté* (поста-

---

ков при всем значении, которое оно имеет для углубления исследования отдельных проблем истории Коммуны, не только не колеблет, но еще более подтверждает правильность данной К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным оценки сущности и значения Парижской коммуны. Попытки некоторых историков антимарксистского направления оспорить эту оценку оказываются совершенно несостоятельными. Они получают аргументированный отпор и в методологическом плане, и в собственно историко-научном. См.: Молок А. И. Об ошибках и извращениях в оценке Парижской коммуны в современной антимарксистской историографии. — Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1967, № 275.

⁷ См. выписки К. Маркса из газет о Парижской коммуне (Архив Маркса и Энгельса, т. 3 (8)).

⁸ См. работы Н. М. Лукина, П. М. Керженцева, О. Л. Вайнштейна, А. И. Молока, А. З. Манфреда, И. А. Бах и других советских историков. обстоятельная интерпретация законодательных актов Коммуны дана и в некоторых зарубежных работах. См.: *La Commune de 1871. Sous la dir de J. Bruhat, J. Dautry, E. Tersen. 2-e éd. Paris, 1970.*

⁹ См.: Государство и право Парижской коммуны. 1871—1971. С предисл. Ж. Дюкло. М., 1971; Парижская коммуна и современность (государственно-правовые проблемы). Л., 1971; Бажанов А. Т. Органы юстиции Парижской коммуны. Казань, 1972; *Lagonze G. Histoire de la Commune de 1871 d'après des documents et des souvenirs inédits. Paris, 1928; Rihs Ch. La Commune de Paris. La structure et ses doctrines (1871). Genève, 1955; Desoufflé A. La Commune de Paris (1871); Révolution populaire et pouvoir révolutionnaire. Paris, 1969.* Важнейшим источником изучения процесса разработки официальных актов, самой истории правотворчества Коммуны являются протоколы ее заседаний. Научные публикации протоколов (во Франции и в СССР) с обширными археографическими и историко-научными примечаниями явились крупным вкладом в источниковедение истории Парижской коммуны (*Procès-Verbaux de la Commune de 1871. Ed. critique par C. Bourgin et G. Henriot. T. 1—2. Paris, 1924—1945; Протоколы заседаний Парижской коммуны 1871 года. Редколлегия: В. П. Волгин, Э. А. Желубовская, А. И. Молок. Т. 1—2. М., 1959—1960 (далее — Протоколы...).* В отличие от протоколов заседаний Коммуны подлинные протоколы ЦК национальной гвардии за время его пребывания у власти до сих пор не обнаружены, хотя за все остальное время его существования они сохранились. Историки в какой-то мере с большими оговорками пользуются отчетами о заседаниях ЦК с 19 по 29 марта 1871 г., опубликованными бонапартистской газетой «Paris-journal». Подобные отчеты революционная газета «La Sociale» (№ 1, 31 марта) характеризовала как неточные, искажающие картину, но «тем не менее достаточно близкие к истине, чтобы можно было утверждать, что фальсификатор грешил не по незнанию».

новление). Кроме того, использовались обозначения: *ordonnance* (постановление), *avis* (уведомление), *décision* (решение) и др. Правительство ЦК национальной гвардии пользовалось большей частью термином *arrêté*.¹⁰ Не всегда обозначение документа соответствовало его важности. Точнее, содержание документа иногда было значительнее его юридической градации, но не наоборот.

Для обнародования своих документов правительство Коммуны, ее центральные и местные учреждения использовали главным образом официальный печатный орган Коммуны «*Journal Officiel de la République Française*» и афиши.¹¹

В «*Journal Officiel*» было опубликовано подавляющее большинство официальных документов Коммуны, предназначенных для печати.¹² Именно к этой газете прежде всего обращаются исследователи истории Коммуны.¹³

Декреты и постановления самой Коммуны и ее центральных органов помещались в «официальной части» газеты. В «неофициальной части» публиковались военные донесения, обращения, постановления и распоряжения окружных мэрий, официальные отчеты о заседаниях Коммуны (с 15 апреля) и другие материалы.

В силу некоторых организационных неполадок не только в редакции газеты, но и в административных органах самой Коммуны (неполадок, вызванных не только отсутствием опыта, но и саботажем оставшихся на местах прежних чиновников, происками реакционеров, общей напряженной обстановкой гражданской войны) бывали случаи, когда в газете или не помещались документы и

---

¹⁰ Преувеличивая разноречивость в юридической терминологии коммунаров, историк антимарксистского направления Декуфле рассматривает его как одно из проявлений якобы анархической «туманной природы революционной власти» (*De souflé. Commune de Paris*, p. 247). Это не соответствует действительности. Отсутствие единообразия в юридической терминологии, как и вообще всевозможные огрехи в организации работы органов Коммуны, объясняется прежде всего внезапным массовым привлечением к государственной деятельности людей из народа, не имевших для этого ни подготовки, ни навыков.

¹¹ Официальные документы Коммуны публиковали многие парижские газеты, перепечатывая их из «*Journal Officiel*» или афиш. В редких случаях редакции газет, используя какие-то побочные каналы информации, получали тексты правительственных документов еще до того, как они появлялись в официальной печати. В революционной сатирической листовке тех дней «*Lettre du père Raguse au père Trochu*» анонимный автор, критикуя отдельные ошибки и промахи Коммуны, заявлял, что находятся члены Коммуны, которые используют свою осведомленность, чтобы публиковать в своих газетах декреты Коммуны до их появления в «*Journal Officiel*» (ГПБ, Рк Л/159). См. также высказывания на эту тему газеты «*La Commune*» (19, 22 IV — «*Journée politique*»).

¹² Газета «*Journal Officiel de la République Française*» выходила как орган ЦК национальной гвардии, а затем Парижской коммуны с 20 марта по 24 мая 1871 г. (66 номеров, № 79—144).

¹³ Ж. Дюкло, в частности, свою книгу о Коммуне построил в хронологической последовательности событий по дням, опираясь в основном на материалы «*Journal Officiel*» (Дюкло Ж. *На штурм неба. Парижская коммуна — предвестница нового мира*. М., 1962).

материалы, которые в силу своего официального характера и политического значения обязательно должны были быть напечатаны на страницах правительственного вестника,¹⁴ или, напротив, появлялись материалы, не санкционированные Коммуной и ее органами.¹⁵

Встречаются погрешности в самих публикациях: пропуски в тексте, искаженные фамилии в подписях, отсутствие единообразия в публикации законодательных актов. Некоторые постановления ЦК национальной гвардии (особенно в первые дни) публиковались без заголовка и подписи. Отделенные от соседних публикаций просто чертой, они выглядели как информация о правительственном акте, а не как сам документ.

В виде афиш публиковались документы, предназначенные для немедленного и повсеместного обнародования. От имени ЦК национальной гвардии и Парижской коммуны с 19 марта по 25 мая 1871 г. было выпущено около 470 названий афиш.¹⁶ Их изданию Коммуна уделяла большое внимание. В дискуссиях, которые в связи с обсуждением этого вопроса разгорались на заседаниях Коммуны, неоднократно подчеркивалась роль Коммуны как коллективной верховной власти. Они свидетельствовали о том, насколько ответственно подходила Коммуна к вопросу составления и публикации своих документов.¹⁷

Публикации официальных документов в «*Journal Officiel*» и в виде правительственных афиш не полностью совпадали между собой и по числу документов, и по существу подачи материала. Поэтому последовательное сравнение афиш Коммуны с соответствующими публикациями «*Journal Officiel*» должно занять важное место в методике источниковедческого исследования официальных публикаций Коммуны. Мы осуществили это сравнение для серии афиш, отпечатанной в Национальной типографии, что

---

¹⁴ Из примерно 400 документов, напечатанных в Национальной типографии в виде афиш, в «*Journal Officiel*» не было помещено свыше 80. Как писали хорошо осведомленные современники Ланжалле и Коррье, «некоторые повсюду расклеенные постановления не были напечатаны в „*Officiel*“ по той простой причине, что благодаря поразительной забывчивости они не были посланы в бюро на набережную Вольтера» (местопребывание редакции газеты) (Lanjalley P., Corriez P. *Histoire de la révolution du 18 mars*. Paris, 1871, p. 145).

¹⁵ См.: *Протоколы...*, т. 1, с. 76, 402; т. 2, с. 6—7, 346—348.

¹⁶ Для изучения афиш историки используют главным образом издание «*Les Murailles politiques françaises*», т. 2 (Paris, 1874). Оно содержит в хронологической последовательности факсимиле свыше 700 афиш периода Коммуны. В дальнейшем изложении в ссылках на афиши, напечатанные в Национальной типографии, приводятся их издательские номера, что позволяет ориентироваться в упомянутом издании без указания соответствующих страниц. Исследование номерной серии афиш Коммуны производится в данной статье без учета девяти афиш (№ 17, 18, 19, 29, 39, 53, 200, 201, 286), сведениями о которых мы не располагаем.

¹⁷ См.: Маневич С. М. *Говорят стены Парижа*. (Политические афиши Парижской Коммуны). — *Новая и новейшая история*, 1976, № 2, с. 154—155.

достаточно показательно, так как серия охватывает подавляющее большинство правительственных афиш Коммуны.¹⁸

Рассмотрим вопрос о подписях на официальных актах, опубликованных от имени Собрания (Совета) Коммуны.

После избрания и конституирования Парижской коммуны вопрос о подписях на ее документах встал на первых же заседаниях. Член Коммуны Гюстав Лефрансе вспоминал позднее, что тогда было принято решение ставить под всеми постановлениями Коммуны подпись «Парижская коммуна». Горячий сторонник такого решения, Лефрансе квалифицировал его как «один из наиболее политических актов Коммуны», показывающий, что «время личных правительств окончилось». Кроме того, по словам Лефрансе, Коммуна «тем самым придавала каждому из своих актов тот коллективный характер, который делал всех ее членов солидарными в осуществлении принятых ими совместно решений».¹⁹ Луиза Мишель также отмечала это решение Коммуны, объясняя его желанием избежать всяких личных вопросов «в такое время, когда все личности должны были раствориться в революционной массе».²⁰

От первого заседания Коммуны сохранился весьма краткий протокол. Самое решение, о котором идет речь (или упоминание о нем), отсутствует. Нет его и в других протоколах, и в «*Journal Officiel*». Единственное указание на то, что этот вопрос как-то обсуждался, есть в протоколе заседания от 29 марта, где указано, что под утвержденной на этом заседании прокламацией будет стоять подпись «Парижская коммуна».²¹

Первые декреты и постановления Коммуны действительно имели подпись «Парижская коммуна». В дальнейшем так подписывались далеко не все акты Коммуны.

От имени Парижской коммуны в «*Journal Officiel*» было опубликовано всего 59 правительственных актов (28 — с подписью «Парижская коммуна», 31 — без всякой подписи²²). Таким обра-

---

¹⁸ Надо полагать, что материал для опубликования в виде афиш (в Национальной типографии) и в «*Journal Officiel*» направлялся одновременно, но поскольку афиши, как правило, издавались быстрее, чем выходил соответствующий номер газеты, то могло создаться впечатление, что (как это иногда и случалось) афиши являлись первичными документами, которые затем перепечатывались в «*Journal Officiel*». Это отразилось в служебной переписке тех дней. Секретарь делегата юстиции Коммуны просил, в частности, редактора «*Journal Officiel*» в письме от 11 апреля 1871 г. сохранять для делегата юстиции экземпляр всех афиш ЦК национальной гвардии и Коммуны, которые будут напечатаны в газете. См.: *L a g o n z e G. Histoire de la Commune...*, p. 207.

¹⁹ *L e f r a n ç a i s G. Etude sur le mouvement communaliste en France. Neuchâtel, 1871, p. 195, 197.*

²⁰ Мишель Л. Коммуна. (Из воспоминаний). М.—Л., 1926, с. 91.

²¹ Протоколы..., т. 1, с. 42.

²² Из 47 правительственных актов Коммуны, опубликованных в виде декретов, 14 вышло за подписью «Парижская коммуна», 26 — без всякой подписи, 2 — за подписью Исполнительной комиссии, 5 — отдельных лиц. См.: *Bulletin des Lois. Paris, 1871.*

зом, встречающееся в литературе утверждение, что все постановления, исходившие от Коммуны в целом, публиковались в официальной газете без всякой подписи,²³ не совсем правильно. Вернее сказать, что они могли быть опубликованы и без подписи.

Если рассматривать публикации в «Journal Officiel» хронологически, то подпись «Парижская коммуна» имели прокламация от 30 марта, первые 9 декретов и два постановления (опубликованы 30 марта—3 апреля). 4 апреля в газете впервые появились два постановления Коммуны без подписи. С 6 по 20 апреля 16 документов, публиковавшихся от имени Коммуны в целом, подписи не имели. Подпись «Парижская коммуна» имели 4 документа. Затем снова чередование. В мае подпись «Парижская коммуна» имели 9 документов, 10 — подписи не имели. Последним документом с подписью «Парижская коммуна» (опубликован в газете 24 мая) был призыв к солдатам версальской армии переходить на сторону революции (афиша № 395). Он датирован 3 прериаля 79 года (23 мая 1871 г.).

О том, что наличие в публикациях «Journal Officiel» подписи «Парижская коммуна» (или ее отсутствие) являлось и для членов Коммуны, и для населения само по себе определенным критерием значения документа, можно судить по эпизоду с известным декретом о подрядах. Декрет был принят на заседании Коммуны 12 мая после длительного всестороннего обсуждения.²⁴ На следующий день он был опубликован одновременно в виде афиши (№ 316) за подписью генерального секретаря Комиссии труда и обмена Бертена (от имени делегата Коммуны в этой комиссии) и в официальной газете без подписи. Через день-два он снова публикуется в виде афиши (№ 328), но уже за подписью «Парижская коммуна» и в газете (15 мая) за подписью... Бертена (в формулировке, приведенной в афише № 316). 16 мая газета в третий раз вернулась к этому вопросу, чтобы указать от имени Делегации при управлении труда и обмена на «Erratum: Национальная типография ошибочно поместила подпись гражданина Бертена под декретом Парижской коммуны относительно заключенных до сего дня подрядов. Его подпись относилась только к разрешению на публикацию». Таким образом, официальная газета вначале напечатала декрет правильно, но потом слепо скопировала афишу с ошибочной подписью и была вынуждена поместить поправку. Очевидно, что декрет о подрядах рассматривался коммунарами как документ большого политического значения, который подлежал обнародованию от имени Коммуны в целом. Заметим, что

²³ См.: Парижская коммуна 1871 г., т. I. М., 1961, с. 475.

²⁴ См.: Протоколы..., т. 2, с. 265 и сл. Злободневность вопроса о подрядах хорошо видна из писем рабочих и работниц в Коммуну, опубликованных Ружери (Rougerie I. Procès des Communards, p. 226—227. См.: Молок А. И. Об ошибках..., с. 167—168). Э. Реклю писал в своем дневнике, что декрет о подрядах «будет отмечен красными буквами в истории Труда и Коммуны» (Reclus Elie. La Commune de Paris au jour le jour. 1871. 19 mars—28 mai. Paris, 1908, p. 293).

инцидент произошел в середине мая, во время обострения борьбы между группировками Коммуны — ее «большинством» и «меньшинством». Факт опубликования документа за общей подписью (подчеркнутый внесением поправки и перепечаткой) являлся своеобразным публичным выражением единства взглядов по данному вопросу.

Если говорить о значении подписи для характеристики документа, то в целом можно сказать, что наличие подписи «Парижская коммуна» или ее отсутствие свидетельствуют о значительности документа, но в то же время ряд весьма важных документов Парижской коммуны был опубликован за подписью Исполнительной комиссии и других комиссий, Комитета общественного спасения, отдельных делегатов.

При использовании афиш и «Journal Officiel» следует иметь в виду встречающиеся расхождения между ними в подписях на одних и тех же документах. Это расхождения различного характера: в количестве перечисляемых имен, в их инициалах и орфографии, в последовательности, не говоря уже о том, что скрупулезное перечисление в подписях на афишах состава ЦК национальной гвардии в газете иногда подменялось стандартным «следуют подписи».

В афишах подпись «Парижская коммуна» можно насчитать 21 раз, в семи из них в газете она опущена.

В ряде случаев в афишах подписи давались полнее. Уведомление о похоронах национальных гвардейцев, погибших в боях с версальцами, в газете (9 апреля) было подписано членами Коммуны от IV округа, в афише (№ 102), кроме того, указаны имена 13 делегатов от батальонов. Распоряжение военного делегата Кюверере от 15 апреля (афиша № 147) о запрещении произвольных реквизиций было опубликовано на следующий день в газете вообще без подписи.

Иногда, напротив, газета давала подписи полнее, чем афиши. Постановление от 16 апреля о конфискации оружия расформированных батальонов было опубликовано в газете 17 апреля за подписью всех членов Исполнительной комиссии, в афише (№ 151) указано только наименование органа — «Исполнительная комиссия». Уведомление об общем собрании медицинских работников XI легиона ввиду реорганизации медицинской службы в национальной гвардии было опубликовано в газете 28 апреля за подписью главного хирурга доктора Эмбера и четырех членов Коммуны от XI округа. В афише (№ 220) имена членов Коммуны отсутствовали.

Постановление Военной комиссии от 8 мая 66 об ограничении прав ЦК национальной гвардии в области военного управления было опубликовано в газете 9 мая за подписью (в качестве членов комиссии) Арнольда, Авриала, Делеклюза, Тридона, Варлена. Напечатанная в тот же день или накануне афиша (№ 273) вышла двумя тиражами. В одном тираже не были указаны Делеклюз и

Варлен, в другом — Делеклюз.²⁵ Между тем, как известно из протоколов заседаний Коммуны, Делеклюз, избранный 21 апреля в Военную комиссию, 2 мая подал по состоянию здоровья в отставку. С этого дня и до 9 мая он из-за болезни вообще не присутствовал на заседаниях Коммуны. Поэтому он не мог быть в числе подписавших постановление Военной комиссии, хотя по существу был с ним согласен.²⁶ Что касается Варлена, то отсутствие его имени на афише было, по-видимому, случайным (выступление Варлена на заседании Коммуны 8 мая свидетельствует о его согласии с постановлением Военной комиссии²⁷), что послужило причиной для второго тиража, в котором оно и было проставлено.

По-разному были оформлены и подписаны 3 документа по вопросам снабжения, датированные 5 апреля: в виде афиши (№ 71) они были напечатаны от имени Министерства торговли за подписью — «Член Коммуны, делегат в Министерстве сельского хозяйства и торговли Паризель», в «Journal Officiel» (6 апреля) — от имени Комиссии продовольствия с подписью: «За члена Коммуны, делегата по продовольственным вопросам Годилия».

Датировка документов Парижской коммуны также имела свои особенности.

Проекты прокламаций, декретов и решений, утверждавшиеся на заседаниях Коммуны, как правило, не были датированы. Естественно считать датой дату заседания Коммуны, на котором они принимались. Однако при опубликовании документов это выдерживалось далеко не всегда.

В «Journal Officiel» документы печатались часто без даты. В этом нельзя наблюдать закономерности или тенденции. Можно сформулировать лишь общее положение, что если дата отсутствовала, то как бы подразумевалось, что документ был принят накануне, так как официальная часть газеты имела вначале указание на город (всегда Париж) и дату, являющуюся кануном по отношению к дате выхода данного номера. Но и это соблюдалось не всегда. Так, сообщение директора почты Тейса от 31 марта (афиша № 49)²⁸ было опубликовано без даты в номере от 2 апреля; обращение от 6 апреля трех офицеров линейных войск к населению Парижа в связи с тем, что военный суд в Версале приговорил к смертной казни офицеров версальской армии, отказавшихся стрелять в коммунаров (афиша № 86), было опубликовано в номере от 9 апреля. При этом газета прямо ссылалась на афишу, но дата, хотя она и была указана в афише, в газете отсутствовала.

²⁵ Печать Первого Интернационала и Парижской коммуны, ч. 2, вып. 1, с. 48—49.

²⁶ Протоколы..., т. 2, с. 42—44, 228—230; Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 2, p. 55, 300, n. 3.

²⁷ Протоколы..., т. 2, с. 218.

²⁸ Афиша была расклеена 1 апреля. См.: L a n j a l l e y P., C o r r i e z P. Histoire de la révolution..., p. 180.

В некоторых случаях газета допускала ошибки в датировке. Так, известный декрет об отмене высоких окладов служащим коммунальных учреждений и об установлении для них максимальной ставки в 6 тыс. франков в год, принятый на заседании Коммуны 1 апреля, был датирован в «Journal Officiel» 2 апреля.

В номерной серии афиш примерно $\frac{1}{11}$ часть была опубликована без даты.²⁹ В некоторых из них дата вытекает из текста («... сегодня, в среду 22 марта» и т. д.).

Издательская нумерация афиш отражала (с некоторыми отклонениями) последовательность составления самих документов и поступления их в Национальную типографию. Это обстоятельство можно использовать для датирования документов по издательскому номеру афиш в тех редких случаях, когда они и не имели даты, и не были опубликованы в «Journal Officiel». Характерный пример — постановление Комиссии труда и обмена о регистрации спроса и предложения труда. Оно было напечатано без даты в виде афиши № 52, т. е. среди документов, датированных 1 и 2 апреля.

Афиши зачастую издавались в тот же день, когда составлялся сам документ, что выгодно отличало их от всей прессы, включая официальный орган Коммуны. Ведь даже при условии, что материал для опубликования поступал одновременно в «Journal Officiel» и в Национальную типографию, естественно, что он мог попасть только в очередной номер газеты, если к тому же не задерживался по различным причинам на один-два дня, а иногда и больше.

Как ни парадоксально, но оперативность в издании афиш имела, по-видимому, некоторые отрицательные последствия с точки зрения точности датировки издававшихся в виде афиш документов. Совпадение даты подписания документа и даты его публикации в виде афиши стало настолько привычным, что когда афиша печаталась позднее, то иногда соответственно менялась и дата на документе. Так, декрет об отделении церкви от государства, принятый на заседании Коммуны 2 апреля, был опубликован в виде афиши (№ 59) 3 апреля и датирован 3 апреля.³⁰ В газете он был опубликован 3 апреля без указания даты. Точно так же обстояло дело с декретом от 2 апреля о привлечении к суду Тьера и других членов версальского правительства и наложении секвестра на их имущество (афиша № 60). Декрет о заложниках, принятый на заседании Коммуны утром 5 апреля, был датирован в афише (№ 81) 6 апреля. В газете он был опубликован 6 апреля без даты. Отчет о заседании Комиссии баррикад, состо-

---

²⁹ Афиши № 5, 9, 11, 16, 23, 27, 30, 34, 51, 52, 55, 68, 69, 73, 74, 75, 80, 102, 111, 166, 191, 224, 226, 237, 244, 245, 266, 281, 311, 312, 325, 339, 341, 342, 356, 387.

³⁰ Отсюда и встречающаяся в литературе неверная датировка декрета. См.: Rougerie J. Paris libre 1871. Paris, 1970, p. 168.

явшемся 12 апреля, был датирован в афише (№ 129) 13 апреля,³¹ в газете он был опубликован 13 апреля. Постановление о мерах против предпринимателей, нарушающих декрет об отмене ночного труда в пекарнях, принятое на заседании Коммуны 3 мая, в афише (№ 243) датировано 4 мая. В этот же день оно было опубликовано в газете под общей рубрикой «Париж, 3 мая».³²

Априори можно сказать: в тех случаях, когда дата документа афиши совпадает с датой опубликования данного документа в «Journal Officiel», действительная дата документа на день раньше.

Вносились ли при публикации документов изменения в утвержденные на заседаниях Коммуны и ее органов тексты? В известной мере судить об этом можно, сличив с опубликованными в «Journal Officiel» текстами, во-первых, документы, утвержденные на заседаниях Коммуны (по тексту протоколов), во-вторых, тексты соответствующих афиш.

Сопоставление примерно 30 публикаций актов Коммуны в «Journal Officiel» с соответствующими текстами этих актов, утвержденными на заседаниях Коммуны и зафиксированными в протоколах, показывает, что о расхождениях речь может идти по меньшей мере в восьми случаях.³³

На учредительном заседании Коммуны 28 марта 1871 г. Лефрансе предложил провозгласить, что «Национальная гвардия и Центральный комитет оказали большие услуги Парижу и Республике».³⁴ Это было принято единогласно. На следующий день, однако, заявление Коммуны с признанием заслуг национальной гвардии и ЦК было помещено в официальной части «Journal Officiel» (за подписью председательствовавшего на заседании Ш. Белэ и секретарей Т. Ферре и Р. Риго) с изменением последних слов: «большие услуги отечеству и Республике». Инициатором внесения поправки в уже утвержденный текст явился, по-видимому, Курне. Именно он, выступая на утреннем заседании Коммуны 29 марта (в это время постановление уже было опубли-

---

³¹ Дата «13 апреля» находилась в противоречии с самим текстом документа, в котором сказано: «Комиссия решает, что ближайшее заседание состоится завтра, 13 апреля».

³² Аналогичные расхождения в датировке были в афишах № 169, 204—204 [bis], 220, 228, 283, 293, 320, 371, 372.

³³ В протоколах заседаний Коммуны зафиксированы целиком тексты только некоторых декретов и решений. Публикаторы протоколов снабдили протокол каждого заседания Коммуны перечнем утвержденных на нем «актов Коммуны» (в русском издании — «решения и декреты Коммуны»). Во французском издании их насчитывается 266, в русском — 265. Для выявления всех актов Коммуны публикаторы использовали также рукописный «реестр декретов», хранящийся вместе с подлинником протоколов в Исторической библиотеке Парижа. Публикаторы указывают, что этот реестр «не включает тексты, но дает дополнительные сведения» (Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 1, p. 3, 17, n. 2).

³⁴ Протоколы..., т. 1, с. 18; Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 1, p. 21, 27.

ковано), отметил, что «Отечество (а не Париж)».³⁵ В том же духе высказался и Делеклюз: «Члены Комитета оказали важные услуги не только Парижу, но и всей Франции и Всемирной республике».³⁶ Внесенное изменение носило принципиальный характер: подчеркивалось общенациональное значение деятельности ЦК национальной гвардии, власти, рожденной парижской революцией 18 марта. Заметим, что это заявление было первой публикацией правительственного акта Коммуны, помещенной в ее официальном органе.

19 апреля в официальной части «Journal Officiel» среди других постановлений Коммуны был опубликован текст: «Коммуна, принимая во внимание, что невозможно допускать в осажденном Париже издание газет, которые открыто призывают к гражданской войне, сообщают врагу военные сведения и распространяют клевету на защитников Республики, постановила закрыть газеты „Le Soir“, „La Cloche“, „L'Opinion nationale“, „Le Bien Public“». Как это бывало нередко в «Journal Officiel», публикация не имела ни заголовка, ни подписи и была отделена от предыдущей и последующей просто чертой.

Публикация постановления о закрытии контрреволюционных газет, выразившего твердую решимость Коммуны пресекать клеветническую кампанию буржуазной печати, имела принципиальное значение. Впервые подобное постановление было принято не отдельными должностными лицами, а Собранием Коммуны как коллективной верховной властью и немедленно сделано достоянием гласности через официальную печать. Отсутствие подписи указывало на то, что документ был принят Коммуной в целом. Естественно считать, что опубликованный текст, имевший силу закона, действительно был утвержден Собранием Коммуны.

Обращаемся к протоколам заседаний Коммуны. Накануне вечером (18 апреля) на секретном заседании Коммуны бланкист Рауль Риго, зачитав несколько отрывков из буржуазных газет «Le Bien Public» и «La Cloche», поставил вопрос о возможности «при существующих обстоятельствах допускать издание газет, которые называют версальские войска „нашими солдатами“». В итоге дискуссии, в которой приняли участие члены Коммуны Валлес, Авриаль, В. Клеман, Амуру, Журд, Асси, Малон, было сформулировано решение о помещении в официальном органе следующего сообщения: «Исходя из того, что принцип свободы печати несовместим с существованием в Париже газет, сочувствующих интересам неприятельской армии, газеты „Le Bien Public“, „La Cloche“,

³⁵ Протоколы..., т. 1, с. 28; «Cournet parle d'un décret relatif à la déclaration concernant le Comité central. Patrie au lieu de Paris». — Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 1, p. 39.

³⁶ О выступлении Делеклюза известно по отчету о заседании Коммуны, опубликованному в бонапартистской газете «Paris-journal». См.: Протоколы..., т. 1, с. 34. Согласно этому отчету Курне выступил после Делеклюза, заявив, что «если бы не выдержка и энергия Комитета, Франция была бы во власти террора и реакции» (там же).

„Le Soir“ и „L'Opinion nationale“ закрываются».³⁷ Достаточно сравнить этот текст с опубликованным, чтобы увидеть значительные расхождения в мотивировочной части: в опубликованном тексте ничего не говорится о принципе «свободы печати», а контрреволюционная позиция запрещаемых газет квалифицируется в гораздо более резкой форме, чем лишь «сочувствие» интересам неприятельской армии.

Скупые строчки протокола не раскрывают конкретно позицию каждого из выступавших по этому вопросу, но то, что известно из других источников об их отношении к борьбе с контрреволюционной печатью, позволяет утверждать, что решительная позиция Рауля Риго встретила не только поддержку, но и какое-то противодействие. Ведь среди членов Коммуны были сильны позиции тех, кто, находясь в плену либеральных представлений о безотносительной «свободе печати», вообще выступал против запрещения контрреволюционных газет или же, как Ж. Валлес, предлагал в крайнем случае «закрыть все газеты, а не запрещать только некоторые из них».³⁸ Результатом явился принятый на заседании текст, в котором отправным моментом была ссылка на «свободу печати». Но потом, на «пути в газету», мотивировка постановления была отредактирована в сторону большей категоричности в оценке закрываемых газет как активных союзников версальцев. Это могло быть сделано с помощью секретаря Коммуны бланкиста Шарля Амуру, сторонника решительных действий против всех проявлений контрреволюции.

23 апреля в официальной части газеты было опубликовано решение: «Коммуна поручает гражданину Растулю, главному инспектору лазаретов, организовать особую службу по погребению за счет Коммуны национальных гвардейцев, умерших в лазаретах, по истечении сорока восьми часов. Неопознанные трупы будут сфотографированы».³⁹

В протоколе заседания Коммуны от 22 апреля фигурирует предложенный Растулем следующий проект декрета на эту тему: «Коммуна поручает гражданину Растулю предавать земле трупы, не истребованные из госпиталей в течение 48 часов».⁴⁰ Публикация отличается от проекта не только редакционно, но и дополнением о фотографировании трупов.⁴¹ Но строго говоря, данное рас-

---

³⁷ Протоколы..., т. 1, с. 218.

³⁸ Решительно защищая трудящихся и сознавая, сколь велика пропасть между революционным Парижем и Версалем, Жюль Валлес в то же время выражал в редактируемой им газете «Le Cri du Peuple» сожаление по поводу мер, принимавшихся ЦК национальной гвардии даже против таких контрреволюционных газет, как «Figaro» и «Gaulois». См.: Le Cri de Peuple, 21 III 1871.

³⁹ Цит. по: Протоколы..., т. 1, с. 300, прим. 7.

⁴⁰ Протоколы..., т. 1, с. 281.

⁴¹ По сведениям Жинисти, около 200 таких фотографий сохранилось в архиве департамента Сена (Ginisty P. Paris intime en révolution 1871. Paris, 1904, p. 123—126). В «Journal Officiel» от 10 апреля был опубликован

хождение имеет законные основания. Собрание Коммуны путем голосования утвердило не собственно проект Растуля, а (после его зачитания) предложение председательствовавшего на заседании Эжена Варлена предоставить Растулю «полномочия, необходимые для принятия всех мер и их исполнения». На основании этого решения и было сформулировано для газеты, по-видимому, самим же Растулем официальное сообщение, имевшее силу декрета.

В протоколе заседания Коммуны от 23 апреля указано, что предложение Валлеса — «Каждый член Коммуны может посещать тюрьмы и все общественные учреждения» — было единогласно принято. Было также принято предложенное Дерером дополнение: «и военные».⁴² В целом сформулированный текст постановления в протоколе не приведен. 24 апреля постановление было опубликовано в официальной части «Journal Officiel» в следующей редакции: «Каждый член Коммуны, имеющий при себе свое удостоверение, может в любое время посетить то или иное общественное, гражданское или военное учреждение».

Редакционная правка привела к тому, что постановление приняло более широкий характер, чем только относящееся к посещению тюрем. Кроме того, было вставлено указание на необходимость предъявления удостоверения. (Предложение об этом было высказано в начале обсуждения декрета).

Декрет о реквизиции пустующих жилых помещений был опубликован в официальном органе 25 апреля по существу в полном соответствии с текстом, утвержденным на заседании Коммуны 24 апреля.⁴³ За основу был взят проект Малона, отредактированный с учетом поправок, внесенных Арну и Тридоном. Но при этом была отредактирована и мотивировка: вместо «Парижская коммуна, считая необходимым (*considérant qu'il est indispensable*) предоставить жилье жертвам второй бомбардировки» сказано «считая своим долгом (*considérant qu'il est de son devoir*) предоставить...». Таким образом подчеркивалось, что Коммуна не просто была «вынуждена» обстоятельствами принять декрет, но она была обязана это сделать, ибо это был ее долг, долг правительства действовать в интересах народа.

5 мая в «Journal Officiel» был опубликован декрет Коммуны об упразднении политической присяги и присяги профессиональной. При сравнении его с текстом проекта декрета, утвержденного на заседании Коммуны, оказывается, что в обнародованном тексте полностью опущена мотивировочная часть, дававшая атеистиче-

---

декрет Коммуны об убитых и раненых национальных гвардейцах, согласно которому захоронение убитых не было регламентировано временем, но пункт о фотографировании трупов имелся. См.: Протоколы..., т. 1, с. 130.

⁴² Протоколы..., т. 1, с. 316—317.

⁴³ Протоколы..., т. 1, с. 326—327, 344; Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 1, p. 434—435. В газете декрет был ошибочно датирован 25 апреля.

ское обоснование декрета: «Учитывая нерациональность и безнравственность призыва в свидетели своих обязательств божества, существование которого, а следовательно, и влияние на человеческие дела категорически отрицается наукой...».⁴⁴

Текст, принятый на заседании Коммуны, был предложен делегатом юстиции бланкистом Эженом Прото, для которого, как и для других бланкистов, открытая решительная борьба с религией была неотъемлемым свойством совершавшейся революции. В протоколах отмечено, что одновременно с проектом Прото прудонист Жюль Андриё предложил другой проект этого декрета, но он не прошел. Текст проекта Андриё не сохранился, но можно не сомневаться, что атеистическая направленность декрета была выражена в нем не столь явно.

Декрет был принят 2 мая, а опубликован лишь 5-го и датирован 4 мая. Надо полагать, что 2—4 мая принятый уже декрет продолжал обсуждаться, подвергаясь атаке прудонистов, и они добились упразднения атеистической мотивировки (напомним, что делегат Коммуны в «Journal Officiel» Шарль Лонге был прудонистом).⁴⁵ В научной литературе декрет об упразднении политической присяги и присяги профессиональной цитируется то по «Journal Officiel», то по «Протоколам...» (включая мотивировочную часть, предложенную Прото).

В измененном по сравнению с утвержденным на заседании Коммуны виде было опубликовано в «Journal Officiel» 19 мая последнее постановление Коммуны по вопросу о введении светского образования (подписано «Парижская коммуна»). Была исключена мотивировка («ввиду многочисленных предупреждений муниципалитетам округов о необходимости повсеместной замены религиозного обучения светским...») и не указано, что ежедневно будет публиковаться список школ, находящихся еще в руках конгреганистов.⁴⁶ Заметим, что постановление датировано 18 мая, хотя оно было принято на заседании 17 мая.

20 мая в газете был опубликован декрет о пенсиях семьям погибших при взрыве на патронном заводе на улице Рапп. В декрете полностью отсутствовала мотивировочная часть («Принимая во внимание, что граждане и гражданки, погибшие при взрыве патронного завода на улице Рапп, выполняли общественные обязанности и тем содействовали обороне Коммуны»), имевшаяся в утвержденном на заседании Коммуны 19 мая проекте Шарля Амуру.⁴⁷

⁴⁴ Протоколы..., т. 2, с. 64.

⁴⁵ Характерно, что в опубликованном в газете 5 мая протоколе заседания Коммуны от 2 мая часть, которая содержала проект Прото, была полностью опущена, хотя секретное заседание Коммуны началось после принятия декрета. См.: Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 2, p. 82.

⁴⁶ Протоколы..., т. 2, с. 307—308; Procès-Verbaux de la Commune de 1871, t. 2, p. 403. См. также: Парижские коммунары о религии и церкви. М., 1971, с. 67—68.

⁴⁷ Протоколы..., т. 2, с. 325—327.

Рассмотренные основные случаи расхождения между текстами, утвержденными на заседаниях Коммуны и опубликованными в официальном печатном органе, позволяют сделать следующий вывод: изменения при опубликовании в утвержденный текст внеслись весьма редко и касались главным образом мотивировочной части, не влияя на декретивную. В то же время они свидетельствуют о большом значении, которое придавали деятели Коммуны обоснованию своих законодательных и других официальных актов. Понимая их общественный резонанс, они стремились, пусть не всегда успешно, найти наиболее точные формулировки, а при расхождениях в мотивировке не останавливались перед тем, чтобы ее вообще снять. Ведь именно мотивировочная часть содержала, как правило, объяснение необходимости принимаемого декрета, постановления, решения, именно она прежде всего отражала характер понимания данного акта самими деятелями Коммуны.

Остановимся на расхождениях в текстах официальных документов Коммуны при синхронных публикациях.

Это явление не анализировалось в исторической литературе, но тем не менее оценку получило. Так, историк Ж. Наме расхождения между текстами, напечатанными в «*Journal Officiel*», и текстами афиш объясняет тем, что якобы первые предназначались «для истории», а вторые — «для парижан». Наме выразил уверенность, что инвентаризация различных фондов афиш, в результате которой исправленные корректурные оттиски официальных афиш Коммуны будут сгруппированы вместе, поможет выяснить и «политический смысл» отмеченных расхождений.⁴⁸ С этим согласиться нельзя. Правда, мы не располагаем фондами корректурных оттисков официальных афиш Коммуны. Но ведь речь идет о расхождениях не в подготовительных материалах, а в опубликованных текстах, которые можно сопоставить.

Обратимся к текстологическим расхождениям, обнаруженным в результате сопоставления текстов афиш, изданных в Национальной типографии (свыше 310), и соответствующих публикаций в «*Journal Officiel*».⁴⁹ Для периода пребывания у власти ЦК национальной гвардии мы учли 4 случая текстологических расхождений.⁵⁰ Не меняя основного содержания документов, эти расхождения все же влияли на их смысл, что могло быть результатом редакционной правки документов на завершающей стадии их подготовки к печати в Национальной типографии и в редакции «*Journal Officiel*».

⁴⁸ Namet G. L'imprimerie nationale sous la Commune. — *Revue d'histoire économique et sociale*, 1962, v. 40, № 3, p. 350.

⁴⁹ Сопоставление проведено нами по упоминавшемуся выше изданию «*Les Murailles politiques françaises*» и подлиннику газеты «*Journal Officiel*». В перепечатке газеты, осуществленной в 1872 г. издателем Бюнелем «in extenso», есть случаи неточной перепечатки текста.

⁵⁰ См.: Маневич С. М. Документы ЦК национальной гвардии. (К истории первых дней Парижской коммуны 1871 г.). — *Французский ежегодник* 1971. М., 1973, с. 31—32.

После избрания Парижской коммуны расхождений в публикациях официальных документов также иногда имели место, но они носили совершенно иной характер. Просто в некоторых случаях в газете приводился не совсем полный текст по сравнению с афишами, и наоборот. Отметим наиболее характерные случаи.

Сообщение директора почты Тейса от 31 марта (афиша № 49) о саботаже служащих почтового ведомства было напечатано в «Journal Officiel» 2 апреля без следующей фразы (во втором абзаце снизу): «... Париж хотят подчинить голодом, угрозой разрушения!». Это явный пропуск. По-видимому, так же обстояло дело с обращением Коммуны к департаментам, подписанным членами Исполнительной комиссии. Обращение было опубликовано несколькими способами — в газете, в виде афиши (№ 68) и небольших листовок, предназначенных для распространения в провинции с помощью воздушных шаров. По сравнению с отдельными изданиями в газете (7 IV) опущены заключительные призывы: «Да здравствует Франция! Да здравствует единая, неделимая, демократическая и социальная Республика!».⁵¹ Вряд ли следует в этом видеть преднамеренность со стороны руководства газеты, хотя прудонистские взгляды возглавлявшего ее члена Коммуны Ш. Лонге хорошо известны. Это могла быть и чисто техническая оплошность, каких в то время организационной неустроенности было довольно много. Кстати, и Национальная типография, которая много внимания уделяла публикации данного обращения, допустила опечатку в афише: слово «неделимая» напечатано дважды, один раз вместо «социальная». Современная пресса использовала при перепечатках и официальную газету, и отдельные издания.⁵²

Текст декрета Коммуны от 12 апреля о дополнительных выборах в Коммуну (афиша № 132) был напечатан в «Journal Officiel» 13 апреля без указания числа делегатов по округам и без подписи. Весьма небрежно 11 мая было напечатано в газете постановление Коммуны о назначении Шарля Делеклюза гражданским делегатом по военным делам (афиша № 290). Слова «гражданским делегатом» были опущены. В сокращенном виде в газете (18 мая) было опубликовано обращение Исполнительной комиссии ЦК Союза женщин (возглавлялся русской участницей Парижской коммуны Елизаветой Дмитриевой), приглашавшее парижских работниц на собрание для избрания делегаток вначале в синдикальные палаты, а затем в Федеральную палату работниц (афиша № 342). В нем выпущен 2-й абзац — мотивировочная часть этого документа: «Ввиду тождества синдикальных и федеральных палат рабочих и объединений работниц по цеховым секциям, образующим свободные, объединенные между

---

⁵¹ В газете опущено также начало обращения: «Граждане!».

⁵² Газета «L'Avenir national» опубликовала обращение с лозунгом, газета «Le Mot d'Ordre» — без него.

собой производительные ассоциации».⁵³ Отсутствует в газете и весьма важная подпись: «Видел и одобрил делегат в Комиссии труда и обмена Лео Франкель».

В рапорте гражданского делегата по военным делам Делеклюза Комитету общественного спасения о последствиях диверсии на патронном заводе на улице Рапп (афиша № 364) в тексте, опубликованном в «Journal Officiel» (20 мая), в перечне жертв опущены слова «несколько трупов» (3-й абзац с конца).

В нескольких случаях, напротив, текст в «Journal Officiel» был полнее афиш. В военном донесении Кюзере от 16 апреля (афиша № 150) сообщалось о героическом поступке водружения под огнем пуль красного флага на церкви в Нейи. В газете (17 апреля) указаны имя (Лелье) и возраст героя — 16 лет.⁵⁴

Приказ военного делегата Росселя от 2 мая, запрещавший командирам национальной гвардии и должностным лицам Коммуны вступать в какие-либо сношения с неприятелем (афиша № 235), в «Journal Officiel» (3 мая) объединен общей подписью и датой с приказом, в котором предусматривалось наказание за публикацию сообщений о военных действиях или официальных документов о военных ресурсах Коммуны.

В таблице цен на мясо, установленных Коммуной 10 мая, в афише № 297 по сравнению с газетой (11 мая) опущен пункт 2: «Каждый покупатель имеет право потребовать убрать кости из мяса, если он считает, что их слишком много в куске».

Приказ Росселя от 30 апреля о назначении Гайяра-отца ответственным за строительство баррикад был опубликован в газете (1 мая) вместе с приказом о том, что командование Врублевского распространяется на весь левый берег Сены, на отряды и крепости, расположенные от Исси до Иври; в афише (№ 253) — с обращением Росселя от 5 мая к окружным мэриям оказывать Гайяру-отцу помощь в строительстве баррикад. Это один из редких случаев, когда текст документа (мы имеем в виду приказ Росселя от 30 апреля) был напечатан в виде афиши на несколько дней позднее, чем в газете.

Приведенные примеры, не исчерпывая всех текстологических расхождений между афишами и «Journal Officiel», дают представление о различиях в подаче документов. (В статье не представляется возможным воспроизвести их полный перечень, т. е. таблицу расхождений). Однако все это отнюдь не свидетельствует о наличии в составлении и публикации документов Коммуны не-

---

⁵³ О документе см.: Книжник-Ветров И. С. Русские деятели Первого Интернационала и Парижской коммуны. М.—Л., 1964, с. 98, 134.

⁵⁴ Ж.-Б. Клеман, упоминая в своих воспоминаниях об этом донесении Кюзере, называет имя героя — Лелье (Leullier), водрузившего флаг с вогласом «Да здравствует Коммуна!» (Clement J. B. 1871. La revanche des communeux. Paris, 1886—1887, p. 199).

коей политической тенденции по-особому «подавать» один и тот же документ для читателей-современников и для потомков.

Если суммировать все расхождения, от заголовка до подписи и даты, то их можно насчитать более чем в 100 документах. Но только в немногих случаях они действительно являются смысловыми, имеющими каждый свою конкретную причину, которую иногда можно установить. В подавляющем же большинстве расхождения не влияли на смысл документа, на его содержание.

Таким образом, можно сделать вывод, что все официальные публикации Парижской коммуны и в «Journal Officiel», и в виде правительственных афиш могут быть на равных основаниях использованы для исторических исследований при условии взаимного контроля. Вместе с тем очевидна необходимость научного — с выявлением всех разночтений и расхождений, — детально прокомментированного издания официальных документов Коммуны. Этого настоятельно требуют интересы дальнейшего изучения первого опыта пролетарской диктатуры, непреходящее значение которого вновь и вновь убедительно демонстрируется развитием мирового революционного процесса.